

1

Вверху страницы было выведено мелким ясным почерком: «Леди Гренвилл».

Чуть ниже следовал текст, который, судя по цвету чернил, был написан не в одночасье, а постепенно, словно автор день за днем вносил свои наблюдения, тщательно выписывая каждое слово.

«Эмили, средняя дочь лорда Уитмена. Пепельные волосы и серые глаза в сочетании с бледностью, подчас болезненной, не позволяют думать о ней как о красивой женщине, но живость и даже некоторое лукавство, мерцающие в этих глазах, делают ее лицо довольно милым. Насколько мне удалось узнать, в возрасте двенадцати или тринадцати лет Эмили сломала ногу, которая срослась неправильно и до сих пор причиняет ей немалые страдания, но леди Гренвилл переносит их с завидным мужеством, как и все испытания, что судьба отмеривает ей щедрой меркой.

К моему удивлению, соседи не так уж много болтают о второй леди Гренвилл. То ли потому, что ее жизнь так скучна и она совсем не подает поводов для пересудов, то ли потому, что друзья искренне любят ее, как любили и ее предшественницу, первую леди Гренвилл. Луиза Гренвилл приходилась Эмили старшей сестрой и родила лорду Гренвиллу сына Лоренса, которому вскоре должно исполниться восемь лет. Через год после рождения сына первая супруга лорда Гренвилл умерла, не справившись с инфлюэнцей, как и многие другие в то время.

Уильям, лорд Гренвилл.

Каждая женщина согласится с тем, что он — очень красивый мужчина, должно быть, немногим старше тридцати. Его глаза синие, как вечернее небо, а волосы темные, как тени в лунную ночь. Я не вижу причин не доверять утверждениям некоторых здешних дам, что Эмили была влюблена в лорда Гренвилла, еще когда он ухаживал за ее сестрой. Скорее всего эта дочь лорда Уитмена так и осталась бы болезненной старой девой, обременяющей поочередно семьи своего брата и сестер, если бы не смерть Луизы. По слухам, бабушка Уильяма, леди Пламсбери, устроила второй брак своего внука со средней дочерью лорда Уитмена, чтобы получить в свои руки приданое Эмили — солидный кусок земли. Эта властная старуха просто помешана на увеличении своих владений и постоянно донимает соседей просьбами, если не сказать

требованиями, продать ей понравившуюся ферму, лес или участок вдоль реки.

Леди Уитмен, разумеется, была рада сбыть с рук хромую дочь, это решало все затруднения обеих семей — лорд Гренвилл приобретал хозяйку и мать для своего сына, родители избавлялись от переживаний за судьбу Эмили, а сама Эмили неожиданно осуществила свою недостижимую, казалось бы, мечту — заполучить в мужа обожаемого ею Уильяма. С тех пор прошло уже шесть лет, и нынешняя леди Гренвилл занимает прочное место в здешнем обществе, а про ее старшую сестру соседи вспоминают, разве что когда ищут в лице маленького Лори черты отца или матери.

Несмотря на все свое обаяние, леди Гренвилл навряд ли способна привлекать к себе внимание мужчин. Хотя некоторые из них считают себя ее преданными друзьями, как, например, Ричард Соммерсвилль, Эмили слишком бесцветна, чтобы вызвать в ком-либо подлинную страсть. Я убеждена, что и лорд Гренвилл не испытывает к жене более глубоких чувств, нежели дружеская привязанность, к тому же брак избавил его от плеяды назойливых девиц, мечтающих завладеть сердцем красивого вдовца. Время от времени такие уважаемые дамы, как миссис Блэквелл и миссис Пауэлл, чьи семьи неразрывно связаны с Гренвиллами на протяжении вот уже нескольких поколений, гово-

рят, что Уильям до сих пор безутешен из-за потери первой жены.

Исходя из того, что мне известно, а также из собственных наблюдений, леди Гренвилл не будет серьезным препятствием на пути к моей цели. Она, несомненно, умна, но ее мысли слишком заняты делами друзей и прихода, управлением домом и воспитанием племянника, которого она нежно любит. К слову сказать, Эмили иногда неприятно удивляет торнвудских дам широтой своих взглядов. Она читает газеты, интересуется политикой, но больше всего ее заботят тяготы бедствующих сословий и несправедливости, учиняемые по отношению к женскому полу. По мнению леди Гренвилл, которое я, надо сказать, разделяю, некоторые женщины не уступают мужчинам по уму и могли бы не только самостоятельно решать свою судьбу, но и продвинуться на каком-нибудь поприще, традиционно считавшемся мужским. Например, занимаясь медициной. Именно к поиску таких девушек и предоставлению им шанса добиться в жизни успеха, не связанного с замужеством, и обращены сейчас все помыслы леди Гренвилл.

С ее помощью и с участием ее подруг в прошлом году в Торнвуде была открыта новая школа для девочек и девушек, которая должна отличаться от привычных пансионов тем, что в ней ученицы будут изучать не столько манеры и домоводство, хотя и этому тоже будет уделено время, сколько более серьезные

науки, включая даже основы медицины. По замыслу дам из попечительского комитета, по окончании торнвудской школы девушки смогут найти себе работу не только гувернантки, которых сейчас развелось предостаточно, но и устроиться на место конторской служащей или помощницы доктора. Чем дольше этот благой замысел отвлекает леди Гренвилл, тем лучше, и я от всей души надеюсь, что к Рождеству уже оставлю этот скучный городок и перееду в Лондон, преисполненная надежд на будущее.

Правда, и здесь происходит немало удивительных, порой пугающих событий, связанных с преступными деяниями местных жителей, совершаемыми ими ради корысти или из ревности. Суперинтендент Миллз, достойный человек, порой сбивается с ног в попытках изобличить зло. И на этом поприще его пытается догнать вездесущая леди Гренвилл! В наблюдательности ей не откажешь, я слышала, что Миллз был посрамлен, когда пытался обвинить одного джентльмена в убийстве молодых девушек, а леди Гренвилл вместе со своими друзьями, братом и сестрой Соммерсвилями, разоблачили истинного преступника. Вернее, преступницу, так как ею оказалась сестра Филиппа Рис-Джонса, подозреваемого в этих убийствах, лишившаяся после болезни рассудка Кэтрин Рис-Джонс.

Участие леди Гренвилл в этой истории объясняется, как я полагаю, не столько ее стремлением к справедливости, сколько тем, что мистер Рис-Джонс —

жених ее младшей сестры, леди Кэролайн. Их венчание назначено на двадцать третье августа, и по этому случаю к Гренвиллам приехала из Италии тетушка Эмили и Кэролайн, вдовствующая леди Боффарт. Тоже, как говорят, весьма проницательная и острая на язык дама.

Перечитывая написанное, я порой задумываюсь: не стоит ли мне отступить от своего плана? Не являются ли леди Гренвилл со своей теткой слишком серьезными соперницами? Полно, говорю я себе тогда, как бы прозорливы ни были обе эти дамы, мы редко замечаем то, что творится у нас под носом, если нас влекут дела наших соседей. Мне надлежит лишь не впадать в излишнюю самоуверенность и не забывать о том, сколь сладка бывает победа над достойным противником».

Молодая леди отложила перо и некоторое время рассеянно пробежала глазами по последним строчкам своего дневника. Убедившись, что чернила высохли, она закрыла тетрадь в зеленой матерчатой обложке и спрятала в ящик, закрывающийся на ключ. После того как дневник был надежно заперт, леди положила ключик в потайной карман своего платья — такие карманы были пришиты к каждому ее туалету. Не лишняя предусмотрительность, если вы склонны поверять свои самые сокровенные тайны бумаге, которая будет молча хранить ваши секреты, пока спокойно лежит на дне ящика, но способна выболтать все, стоит ей только попасть не в те руки.

2

— Мисс Вернон, посмотрите, они вот-вот уронят фортепьяно! — Тоненькая темноволосая девочка прижала ладони к покрасневшемуся лицу, голубые глаза широко распахнулись от испуга.

— Надеюсь, Бет, все обойдется, — ответила ей молодая женщина в простом сером платье, которое защищал от пыли полотняный фартук. — Эти люди привыкли перевозить грузы и знают, как обращаться с хрупкими предметами.

Словно опровергая ее слова, один из рабочих длинно выругался. Напарник бросил на него неодобрительный взгляд и тут же споткнулся, попав носком сапога в ямку от выпавшего булыжника — мостовая в Торнвуде не отличалась добротностью. Каким-то чудом им удалось не уронить свою ношу перед входом в дом, и через несколько минут пыхтащие от напряжения мужчины внесли фортепьяно в дом.

Бет вздохнула с облегчением, а мисс Вернон покраснела, но сделала вид, что не заметила грубости рабочего, и перенесла свое внимание на девочку:

— Почему ты стоишь здесь, дорогая, когда твои подружки работают в саду и в доме? — Строгость в ее голосе была скорее напускной, и Бет знала это.

Девочка улыбнулась, сверкнув крупными зубами, ничуть не портящими ее улыбку, и бойко затараторила:

— Бланш и Полли все время шепчутся, и им не нужны посторонние, чтобы подслушивать их разговоры. Диана же сказала, что справится в саду без меня, я уже расчистила дорожку, а подрезать кусты у нее получается лучше, чем у меня.

— Ты не должна бездельничать, когда другие работают! Пойди на кухню и спроси миссис Пиркс, не нужна ли ей помощь.

— Уже бегу, мисс Вернон! — Девочка легко взбежала на крыльцо, но тут же повернула обратно. — А не могла бы я помочь вам? Миссис Пиркс все время ворчит, ей кажется, что кухня в нашем старом доме была намного удобнее.

— Боюсь, твоя помощь мне не требуется. — Мисс Вернон чуть сдвинула широкие темно-коричневые брови, показывая этим, что начинает сердиться всерьез. — Я дождусь, когда возчики занесут в дом оставшуюся мебель, и прослежу, чтобы она была расставлена согласно нашему плану, затем протру ее от пыли и поднимусь к себе в комнату.

На этот раз Бет не осмелилась спорить. С сожалением бросив взгляд на подводу, на которой громоздились тяжелые стулья и два потертых, но удобных кресла, девочка вошла в дом. Мисс Вернон проводила ее ласковым взглядом, хотя и продолжала хмуриться.

— Жаль, что другие девушки не хотят брать бедняжку в свою компанию. Конечно, она младше любой из них, но Бет так энергична и сообразительна... Будь она постарше, я бы могла подружиться с ней, я вижу, как ей этого хочется.

В дверях появились рабочие, и мисс Вернон ненадолго забыла о Бет, готовясь давать очередные указания.

За этими хлопотами из узкого проулка наблюдали двое мужчин.

— Вы точно уверены, что его нет в доме? — озабоченно спросил высокий дородный джентльмен после того, как фортепьяно благополучно достигло крыльца.

— Я уже говорил вам, что обыскал в доме каждый уголок, а ведь это было совсем не просто! — Второй мужчина говорил быстро, обиженный недоверием собеседника. — Уверяю вас, старуха унесла его с собой в могилу!

— Не унесла.

— Ч-что?! — Остановленный на полуслове, он не сразу понял, о чем идет речь.

— Миссис Чемберс не унесла его с собой в могилу, — терпеливо повторил первый джентльмен.

— Неужели вы... вы осмелились...

— Проверка была необходима. — Высокий мужчина, казалось, наслаждался ошеломленным и даже слегка испуганным выражением, застывшим на лице его собеседника. — Мне пришлось придумать под-

ходящий предлог и нанять двух человек, но они ничего не нашли.

— Так, значит, она сожгла его перед смертью, как и обещала!

— Хорошо, если так, для нас с вами это было бы наилучшим выходом. Но вам не хуже меня известно, что удар случился внезапно, она могла не успеть сдерживать слово, если вообще собиралась это сделать...

— Последние месяцы она, как говорили, чувствовала себя неважно и должна была подготовиться к переходу в лучший мир. — Мужчина, что был ниже ростом, отодвинулся в тень проулка, ему показалось, что мисс Вернон смотрит прямо в их сторону.

— С ее жадностью она навряд ли попадет на небеса! — злобно усмехнулся высокий и тоже отступил в тень. — Ладно, нам ничего не остается, как надеяться, что она до конца своих дней не утратила рассудка и поступила, как должно. В конце концов, эта тайна могла навредить ей самой.

— Полностью с вами согласен. Если бы Чемберс что-то нашел при переезде, об этом тут же узнала бы вся улица!

— И надо же было ему менять местожительство! Идемте, пока нас не заметила эта леди, я даже отсюда вижу, какой любопытный у нее взгляд.

Второй мужчина кивком подтвердил свое согласие с мнением высокого джентльмена, и оба неспешным шагом направились вниз по проулку, чтобы коротким путем выйти к церкви.

3

— Поистине, я родилась под несчастливой звездой! — трагическим голосом возвестила леди Боффарт и положила на тарелочку еще одно пирожное с малиновым кремом.

— Почему вы так думаете, тетушка?

Сегодня Эмили не разделяла пессимизма своей тетки. Леди Гренвилл полулежала в плетеном кресле, ее больная нога была удобно устроена на скамеечке, а на столе все еще хватало пирожных для того, чтобы утешиться, если произойдет какая-то досадная случайность.

— Из твоих писем я поняла, что ваш Торнвуд является средоточием всевозможных интриг, скандалов и даже преступлений! — Тетушка Розалин мечтательно подняла к небу темные глаза и тут же вновь с ожесточением принялась терзать пирожное. — И что же я вижу на самом деле? Провинциальный городишко, сборище лавочников! А этот ваш самодовольный викарый! Как, скажи мне, я могу писать о такой ерунде, как пропажа десяти ярдов муслина или драка на церковном дворе?

Эмили не удержалась от смеха.